
«Фу, гадость! К делу, мозг!
Гм, я слышал,
Что иногда преступники в театре
Бывали под воздействием игры
Так глубоко потрясены, что тут же
Свои провозглашали злодеянья;
Убийство, хоть и немо, говорит
Чудесным языком...»

Уильям Шекспир. «Гамлет»

«Театр наказует тысячи пороков, оставляемых судом без наказания, и рекомендует тысячи добродетелей, о которых умалчивает закон. Театр вытаскивает обман и ложь из кривых лабиринтов и показывает дневному свету их ужасную наружность. Театр развертывает перед нами разнообразную панораму человеческих страданий».

Фридрих Шиллер

Глава 1

Шел последний акт великой трагедии. Зрители в зале, в большинстве своем знающие, чем именно она закончится, тем не менее затаив дыхание следили за драматическим финалом. Зал был переполнен. В этом театре уже

давно не бывало свободных мест на спектаклях.

Роль Гамлета исполнял любимец московской театральной публики — популярный и получивший признание по многочисленным фильмам заслуженный артист республики Марат Морозов. Ему было уже под сорок, и в его исполнении Гамлет был философом, не понимающим, как могли произойти все эти трагические события вокруг его семьи: новое замужество матери, злодейство дяди, которого он даже любил, непонимание близких, предательство друзей. Он не просто страдал, он играл человека, который не может и не хочет признавать реалии этого мира, но они властно вторгаются в его жизнь, заставляя его поступать именно так, как он поступает.

Гамлет взял свою рапиру, и в этот момент Лаэрт попросил его обменяться оружием, так как его рапира была слишком тяжела. Лаэрта играл молодой актер Федор Шунков, которому было чуть больше тридцати лет. У него было очень характерное, запоминающееся лицо. Узкие вытянутые скулы, темные глаза, нос с небольшой горбинкой. Его мать была чувашкой, и в нем чувствовалось смешение разных кровей. У него были поклонницы, в основном молодые девушки, часто поджидавшие его у выхода из театра.

Король, взяв жемчужину, произнес свой знаменитый монолог о том, что он готов пить за Гамлета, и бросил в вино жемчужину «ценней той, что носили в датской диадеме четыре короля»¹. Короля играл народный артист республики Натан Леонидович Зайдель. Ему было только пятьдесят два года, но он уже был увенчан многими званиями и регалиями, отмечен государственными наградами и считался одним из ведущих актеров театра.

На протяжении многих лет считалось, что основными действующими лицами в этой трагедии были сам Гамлет, его дядя-король, мать Гамлета и Полоний, который уже давно погиб по ходу спектакля и за которого теперь готов был мстить его сын Лаэрт. Роль Офелии обычно доверяли молодым девушкам, начинающим актрисам, обещавшим в будущем сделать неплохую карьеру. Была еще одна роль, которую доверяли известным актерам, — роль могильщика. Здесь можно было использовать гротеск, юмор, скрытое лукавство. Роль давала возможность смешивать различные краски.

Могильщика играл другой народный артист республики — Семен Бурдун, и эта роль

¹ Здесь и далее текст трагедии У. Шекспира «Гамлет» идет в переводе М. Лозинского. — *Прим. ред.*

также считалась одной из самых лучших в творческом багаже актера. Роль Полония блестяще исполнял заслуженный артист Марк Давидович Догель, уже много лет выступающий в театре. Его Полоний был не просто приближенным короля. Это был человек, искренне убежденный в праве короля на любое злодейство, на любую пакость, на любое преступление. Именно такие люди, готовые на все, и составляли во все времена опору любой тирании.

В сегодняшнем спектакле каждый из актеров играл не просто хорошо. Каждый показывал все, на что был способен. И не только потому, что из своей ложи за ними наблюдал главный режиссер театра и постановщик спектакля Зиновий Эйхвальд. Сегодня в зрительном зале присутствовала большая делегация ответственных чиновников из правительства и аппарата президента, а самое главное — среди гостей был сам министр культуры. Многие газеты уже писали о том, что спектакль будет выдвинут на Государственную премию, и присутствие министра только подтверждало эту версию.

Гамлет и Лаэрт продолжали обмениваться ударами. Оба актера прошли специальный курс фехтования, чтобы их поединок выгля-

дел как можно зрелищнее. Гамлет нанес несколько ударов, и Лаэрт возмущенно посмотрел на него. Острием рапиры Гамлет порвал ему рукав. Молодой актер, исполняющий роль Озрика, громко произнес: «Удар, отчетливый удар». Теперь должна была последовать реплика Лаэрта, но тот молчал. Суфлер снизу дважды произнес его фразу: «Что ж, дальше». Но Лаэрт по-прежнему молчал. Он был возмущен тем, что рапира оказалась заточенной. Он решил, что это новая задумка главного режиссера, о которой ему просто не сообщили, и, растерявшись, не произнес своей реплики. Король-Зайдель понял, что нужно выручать молодого коллегу, и торопливо сказал: «Постойте; выпьем. — Гамлет, жемчуг — твой, пью за тебя. Подайте кубок принцу».

За сценой раздались звуки труб и пушечных выстрелов. Гамлет-Морозов покачал головой: «Сперва еще сражусь; пока оставьте. Начнем». И тут он заметил гневное выражение лица Лаэрта-Шункова, но не понял, почему тот так нервничает. Он легко ударил его по плечу, громко сказал: «Опять удар; ведь вы согласны?» И взглянул на своего коллегу. Тот покачал головой и, показывая на разорванный рукав, зло ответил: «Задет, задет, я признаю».

Король-Зайдель был слишком опытным

актером, чтобы не понять раздражения Лаэрта-Шункова. Он помнил о присутствии в зале министра культуры. Поэтому Натан Леонидович несколько веселее и громче, чем обычно, обратился к королеве: «Наш сын одержит верх». Теперь должна была последовать реплика королевы. Она не заметила напряжения актеров и протянула свой платок «сыну» со словами: «Вот, Гамлет, мой платок; лоб оботри. За твой успех пьет королева».

В роли королевы выступала народная артистка Ольга Шахова. Ей было сорок восемь лет, и она все еще сохраняла красоту, стараясь держать себя в форме. Злопыхатели уверяли, что ее молодое лицо и красивая фигура — всего лишь результат работы пластических хирургов, но никто не мог отрицать, что двадцать пять лет назад она считалась одной из самых привлекательных молодых актрис в театре. И сохраняла очарование и красоту до сих пор. Все три ее мужа были известными людьми. Она привыкла к роли примы не только в театре, но и в жизни.

Роль королевы была одной из лучших в репертуаре Ольги Сигизмундовны за последние годы. Она была ненамного старше своего «сына» Гамлета, но в Средние века королевы могли родить и в очень юном возрасте. Реаль-

ная разница между ней и актером, игравшим Гамлета, была около десяти лет, а по замыслу режиссера, такая разница была примерно лет в шестнадцать. Моложавая королева должна была более остро чувствовать эту небольшую разницу, и упреки сына казались ей особенно несправедливыми. В сцене между ней и Гамлетом она была не только любящей матерью, но и молодой женщиной, отстаивающей свое право на обычное человеческое счастье. Более того, сверхзадача режиссера заключалась и в том, что королева-мать соглашалась на брак с младшим братом своего мужа еще и в надежде оставить сыну королевство без ненужных потрясений.

Король-Зайдель подошел к ней и попросил: «Не пей, Гертруда». Она возразила: «Мне хочется. Простите, сударь». Король отвернулся и потрясенно пробормотал: «Отравленная чаша. Слишком поздно». Он взглянул на Гамлета. Но тот только отмахнулся, сказав: «Еще я не решаюсь пить; потом». Королева обратилась к нему: «Приди, я оботру твое лицо». Лаэрт наконец опомнился и начал произносить свои реплики. Гамлет привычно произнес следующие слова, предложив Лаэрту не считать его неженкой и биться с полной силой. Лаэрт-Шунков подошел к Озрику и вопреки обыч-

ной сцене взял рапиру, которая была в руках Гамлета, когда он разорвал ему рукав.

Они снова начали сражаться, и Лаэрт своей рапирой с силой ткнул Гамлета в плечо, словно мстя ему за разорванный рукав. Гамлет почувствовал болезненный укол и с некоторым удивлением взглянул на Лаэрта. В руках у него был небольшой тюбик с красной краской, который он должен был размазать по белой рубашке, чтобы пятно увидели зрители. Он поднес тюбик к плечу и с удивлением увидел небольшое пятно, расплывающееся на рубашке. Он все равно выжал краску на плечо. Затем почти силой отнял рапиру у Лаэрта, и они снова начали драться. На этот раз Гамлет ткнул Лаэрта в бок, но тот увернулся, и рапира только разорвала рубашку.

Король крикнул, чтобы их разняли. Горацио, роль которого исполнял актер Игнат Сказкин, крикнул: «В крови тот и другой. В чем дело, принц?» Озрик тоже спросил: «Лаэрт, в чем дело?» И тогда Лаэрт, уже заметивший, как на разорванном рукаве проступила кровь, с необычной злостью крикнул: «В свою же сеть кулик попался, Озрик. Я сам своим наказан вероломством». Режиссер Эйхвальд нахмурился. Он почувствовал, что на сцене происходит нечто противное его замыслам — и

замыслам великого драматурга. В этот момент по сценарию трагедии королева пошатнулась и начала сползать вниз. Гамлет закричал: «Что с королевой?» Король, пытаясь успокоить всех, пояснил: «Видя кровь, она лишилась чувств». Он поспешил наклониться к ней, протягивая руку. Но королева оттолкнула его руку и крикнула: «Нет-нет, питье, питье. О Гамлет мой, — питье! Я отравилась».

Даже в последний миг она не решилась признаться, что ее отравили, и сказала «я отравилась». В свое время в фильме, который поставил Козинцев, королева крикнула «питье отравлено», но в данном случае более правильный перевод был именно таким, как сказала королева и как написал сам Шекспир — «я отравилась». Даже в это мгновение она не хотела обвинять короля. Гамлет закричал, чтобы закрыли двери и искали предателей. И здесь Лаэрт, упав на пол, произнес свой монолог, рассказав о том, что питье было отравлено королем, а рапира была наточена и тоже отравлена. И он сказал самую главную фразу: «Король... король виновен».

И в этот момент Гамлет, который прекрасно знал, что его дядя виновен в смерти отца, но не предполагал, что поиски истины закончатся смертью матери, крикнул: «Ну так за де-

ло, яд!» И побежал к королю. В этот момент, по замыслу режиссера, он должен был изображать безудержный гнев. Он подскочил к королю и с силой ударил его рапирой. В этот момент актер даже не подумал о собственной ране на плече и негодовании Лаэрта, которому не понравилась заточенная рапира в руках его соперника. Зайдель был тучным человеком высокого роста, и Морозов бил его как бы снизу, чуть наклонившись. Рапира ударила в левую часть груди. Король пошатнулся, схватившись за сердце.

Все закричали: «Измена!» И в этот момент король должен был сказать свою фразу: «Друзья, на помощь! Я ведь только ранен». Но он ничего не сказал, как-то растерянно посмотрел на Гамлета и рухнул, словно подкошенный. Слишком театрално, подумали актеры, стоявшие вокруг него. Так подумали и некоторые зрители. В зале раздались аплодисменты. Нужно сказать, что, кроме своего слишком театрального падения, Зайдель играл великолепно. Эйхвальд окончательно расвишел. Он не понимал, что происходит с актерами. Выбежав из ложи, он поспешил за сцену. Такого никто и никогда себе не позволял. В этой сцене, которую многие знают почти наизусть, его любимец, сам Натан Зайдель,

умудрился забыть текст, и суфлер ему не подсказал!

Гамлет-Морозов посмотрел на упавшего короля и решил, что тот просто забыл свою реплику. Поэтому, показав на своего дядю, он с гневом произнес: «Вот, блудодей, убийца окаянный, пей свой напиток! Вот тебе твой жемчуг! Ступай за матерью моей!»

Лаэрт подал реплику, предложив простить друг друга. Некоторые актеры недоуменно смотрели на короля-Зайделя. Он лежал как-то странно, раскинув руки в стороны. Гамлет, не глядя на него, начал свой монолог, Горацио вопреки всему не стал отвечать ему, а, подойдя к лежавшему на полу королю, опустился на колени, пытаясь нащупать пульс. Гамлет произносил свои последние слова, сказав: «Дальше — тишина», и закрыл глаза. Теперь Горацио должен был произнести следующие слова: «Почил высокий дух. Спи, милый принц! Спи, убаюкан пеньем херувимов! Зачем все ближе барабанный бой?» Но он только растерянно поднял голову, так ничего и не сказав. Суфлер подумал, что актеры сошли с ума. В концовке этого спектакля все актеры словно забыли свои роли. Он сделал знак Озрику, чтобы тот произнес фразу за Горацио, но тот растерянно смотрел на лежавшего на полу ко-

роля-Зайделя. Не дожидаясь реплики Горацио, забили барабаны.

Вошел Фортинбрас со своими офицерами и громко спросил: «Где это зрелище?» И опять Горацио ничего не ответил. Он поднял голову и, словно не понимая, где находится, растерянно смотрел на своих товарищей-актеров. Эйхвальд за сценой грозил ему кулаком, уже не скрывая ярости. Эти негодяи решили сорвать сегодняшний спектакль? Режиссер просто не понимал, что происходит. Увидев его гнев, к Горацио поспешил Озрик и встал рядом на колени.

— Сейчас твой монолог, — прошептал он, — говори быстрее. Тебя все ждут. Эйхвальд тебя просто убьет.

Но Горацио только показал на лежащего короля, растерянно шевеля губами. Озрик наклонился к королю, всматриваясь в его лицо. Затем попытался поднять его голову. Фортинбрас терпеливо ждал, когда Горацио произнесет свои слова, чтобы сказать свои. Пауза неприлично затягивалась. Министр переглянулся с сидевшим рядом с ним начальником управления. Эйхвальд от ярости закусил губу. Он готов был выбежать на сцену и своими руками задушить Горацио. Фортинбраса исполнял не очень опытный актер, которому обычно доверяли играть эпизодические роли. Он

смотрел на Горацио, но тот упрямо молчал. Лежавшая рядом на полу королева даже незаметно пошевелилась, чуть приподняв голову. Она взглянула на Озрика страшными глазами. Спектакль срывался из-за упрямого молчания Горацио. Озрик понял, что обязан как-то реагировать. Он встал и подошел к Фортинбрасу, стараясь не смотреть в сторону стоявшего за кулисами режиссера.

— Быстрее заканчивай, — подсказал он актеру, — кажется, у Натана Леонидовича сердечный приступ.

Фортинбрас тяжело вздохнул и предложил своим четырем капитанам взять тело Гамлета и дать пушечный салют в честь погибшего принца. «Войскам открыть пальбу», — сказал он наконец свою последнюю фразу. Затем тело Гамлета подняли и унесли. Занавес закрылся. Зрители, так и не понявшие, почему концовка спектакля была так скомкана, решили, что это был режиссерский замысел, позволявший им продумать всю глубину трагедии самого Гамлета. Так, во всяком случае, на следующий день написал один из известных театральных критиков. Зрители долго аплодировали и благодарили актеров. У некоторых в руках были цветы. Но занавес в этот вечер больше не открылся. Только через две минуты

на сцену вышли несколько растерянные Гамлет и королева-мать, которые выглядели как-то странно, и, получив цветы, быстро ушли за кулисы. А исполнитель роли короля — Натан Леонидович Зайдель — так и не появился перед зрителями, хотя обычно они выходили втроем, как и полагалось ведущим актерам театра.

На следующий день все газеты и телевизионные каналы сообщили, что в Театре на Остоженке сразу после спектакля умер народный артист республики, лауреат Государственной премии, ведущий актер театра Натан Леонидович Зайдель. Объявили о том, что похороны состоятся через три дня на Ваганьковском кладбище. Уже на следующий день по городу поползли слухи о том, что Зайдель умер не своей смертью, а был убит прямо на сцене во время спектакля. Некоторые даже верили в подобные байки. Другие предпочитали не верить, считая их слишком надуманными и театральными.

Еще через несколько дней было объявлено, что по факту смерти народного артиста республики следственным комитетом при Генеральной прокуратуре России возбуждено уголовное дело и для его расследования назначен следователь по особо важным делам.

Глава 2

Они играли в шахматы, и Дронго отчаянно сопротивлялся, чтобы свести партию вничью. У него была очень слабая позиция, но даже в этих условиях он проявлял чудеса изобретательности. Уступая в качестве, он сумел наконец разменять две свои фигуры на две фигуры Вейдеманиса и, переводя игру в эндшпиль, добился наконец предложения Эдгара о ничьей.

Эдгар Вейдеманис, его напарник и многолетний партнер, начал собирать фигуры в коробку.

— Ты здорово защищался, — сказал он, обращаясь к своему другу, — но у тебя чувствуется отсутствие школы. Первые двадцать ходов опытные шахматисты обычно делают автоматически, а ты каждый раз пытаешься что-то придумать и поэтому с самого начала попадаешь в невыгодное положение.

— Зато мне удастся запутать соперника, — возразил Дронго, — но, в общем, ты прав. Учитывая, насколько лучше ты играешь в шахматы, моя ничья — это огромное достижение. Ты помнишь, я рассказывал тебе о моих личных встречах с Гарри Каспаровым?

— Когда вы ходили в бакинский Дворец